

Н.В. Банникова

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ
БРИТАНСКОГО ЖУРНАЛИСТА
ДЖОРДЖА ДОБСОНА ВО ВРЕМЯ
ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ В РОССИИ
(по материалам Национального архива
Великобритании)

В данной статье автор рассматривает документы из Национального архива Великобритании, раскрывающие некоторые факты из биографии британского журналиста Джорджа Добсона, который жил и работал в России в период с 1874 по 1920 г. В частности, рассказывается о его деятельности во время Гражданской войны на юге России.

Ключевые слова: Россия, Великобритания, большевики, Константинополь, Одесса, советская власть, Верховный комиссар, британское посольство, эвакуация, консульство, консул.

После Октябрьской революции 1917 г. Антанта, союз Великобритании, Франции, России, оформившийся в 1904–1907 гг. и объединивший в ходе Первой мировой войны против германской коалиции более 20 государств, организовала вооруженную интервенцию против Советской России. 23 декабря 1917 г. Великобритания и Франция подписали соглашение, имеющее общей целью определять дальнейшую политику на юге России. В марте 1918 г. интервенция Антанты началась. Великобритания настаивала на создании в России британских консульств.

Осенью 1919 г. в министерстве иностранных дел Великобритании решено было создать вице-консульства в Харькове и Севастополе.

1 октября 1919 г. письмом из министерства финансов¹ было одобрено предложение министерства иностранных дел назначить двоих из пяти временных штатных вице-консулов в Харьков и Севастополь. Вице-консулом в Харьков был направлен Джордж Добсон.

Добсон долгое время жил и работал в России. Родился он в Лондоне в 1854 г., а в Санкт-Петербурге впервые появился в 1874 г., приехав туда помогать Юджину Скайлеру, в то время секретарю американского посольства в России, писать книгу «Туркестан. Записки о путешествии в Российский Туркестан, Коканд, Бухару и Кульджу»². Позже Добсон выполнял обязанности заместителя генерального консула Соединенных Штатов³.

В 1876 г. полковник Фредерик Уэлсли, племянник знаменитого полководца, герцога А.У. Веллингтона, который служил военным атташе в британском посольстве в Санкт-Петербурге, представил Добсона руководству газеты «Таймс».

В октябре 1876 г. управляющий газетой «Таймс» Д.К. Мак-Дональд сообщал К. Абелю, берлинскому корреспонденту «Таймс»: «У нас есть новый корреспондент в Санкт-Петербурге, по имени Джордж Добсон, найти которого можно в Американском посольстве»⁴.

Во время Русско-турецкой войны Добсон отправился в действующую армию. Сначала он находился при цесаревиче Александре (будущем императоре Александре III), командовавшем Восточным отрядом, присутствовал при осаде Плевны вместе с корреспондентом газеты «Дейли Ньюз» А. Форбсом и журналистом Я.А. МакГаханом, готовившим военные сводки для ряда американских и английских газет. Здесь, под Плевной, у редута около деревни Гривица, Добсон был несколько раз под вражеским огнем. Под Плевной Добсон познакомился с генералом М.Д. Скобелевым. За участие в кампании 1877–1878 гг. он был награжден румынским орденом и русскими медалями⁵.

После заключения Сан-Стефанского мирного договора в 1878 г. Джордж Добсон вновь приступил к своим обязанностям в Санкт-Петербурге.

Весной 1888 г. Добсон пересек Закаспийскую пустыню по только что построенной российской железной дороге и стал первым англичанином, проделавшим железнодорожное путешествие от Узун-Ада до Бухары, Мерва и Самарканда. Во время поездки Добсон отправлял в «Таймс» подробные «отчеты» об увиденном⁶, а осенью того же года в газете были опубликованы его письма из путешествия⁷. Его публикации в «Таймс», дополненные дневниковыми записями с подробным описанием Закаспийской области, легли в основу книги «Железнодорожный прорыв России в Среднюю Азию» (Russia's Railway Advance into Central Asia). Она вышла в Лондоне в издательстве У.Г. Аллена и К^о весной 1890 г.

В 1891 г., когда корреспондент «Таймс» в Берлине Чарльз Лоу был уволен, Добсон вызвался на год заполнить этот пробел, не вполне осознавая, какая нагрузка его ожидает и с какими трудностями придется столкнуться, отправляя корреспонденцию из двух стран – России и Германии.

Приблизительно в 1900 г., как пишет сам Добсон в своих дневниковых записях, он начал страдать бессонницей⁸ и нуждался в отдыхе. Руководство газеты отправило его в длительный отпуск⁹. В это время (1901 г.) из Берлина был командирован мистер Д. Брехем продолжать работу в Санкт-Петербурге.

После окончания отпуска, в 1903 г., он снова был в Лондоне и пытался убедить управляющего директора «Таймс» Моберли Балла в том, что полностью здоров и готов продолжить работу в Санкт-Петербурге. К тому времени пост корреспондента в России был снова свободен – российское правительство было очень недовольно независимостью Брехема, и 28 мая 1903 г. ему было приказано покинуть Россию в 24 часа. Руководство «Таймс» решило, что слишком хлопотно иметь в России собственного корреспондента, и Добсону отказали.

После своего разрыва с газетой Джордж не уехал из России и остался в Санкт-Петербурге. По приглашению князя М.И. Хилкова, с которым он познакомился во время путешествия 1888 г., Добсон стал частным секретарем высокопоставленного чиновника.

С 1904 по 1905 г. Добсон жил в Лондоне, где представлял Российское объединенное агентство печати, одновременно являясь российским корреспондентом агентства Рейтер, «Дейли Телеграф» и других британских газет. Вернувшись в Санкт-Петербург после закрытия агентства, он был приглашен в британское консульство секретарем, основной его обязанностью было заниматься корреспонденцией. В штате британского консульства Добсон проработал около 10 лет: секретарем, штатным консулом, действующим вице-консулом¹⁰.

В 1910 г. в Лондоне вышла его новая книга под названием «Санкт-Петербург», в которой он описывал архитектуру города, рассказывал об истории его образования и современной жизни. Иллюстрации к книге были исполнены известным британским художником Ф. де Ханеном. В 1911 г. был издан перевод Джорджа Добсона книги Е. Федорова «Подготовка финляндской революции 1889–1905 гг.». Книга «Санкт-Петербург» была переиздана в составе сборника «Россия», вышедшего в Лондоне в 1913 г.¹¹

Во время Первой мировой войны Джордж Добсон сотрудничал в качестве переводчика в Чрезвычайной следственной комиссии по

расследованию нарушений законов и обычаев войны австро-венгерскими и германскими войсками¹². В 1917 г. Добсон вернулся в газету по просьбе лорда Нордклиффа, в то время владельца «Таймс», который приложил немало усилий, чтобы утерявшая к тому времени популярность газета превратилась в новую и современную. Джордж возглавил Петроградское отделение «Таймс» и одновременно работал ее корреспондентом.

Когда к власти в России пришли большевики, британское посольство отказалось поддерживать с новым правительством официальные отношения. В затруднительных ситуациях британцы прибегали к личной дипломатии. В решении одной из таких ситуаций принял участие Добсон, отправившись на прием к Л.Д. Троцкому в Смольный, дабы обсудить условия возвращения на родину британских подданных в обмен на освобождение большевика Г.В. Чичерина, будущего наркома иностранных дел, задержанного в Лондоне 22 августа 1917 г. и находившегося в Брикстонской тюрьме¹³.

31 августа 1918 г. вооруженные чекисты ворвались в британское посольство, где в перестрелке погиб помощник военно-морского атташе Великобритании в Петрограде капитан Ф. Кроми. В тот же день был схвачен глава специальной дипломатической миссии Р.Г.Б. Локкарт, фактически исполнявший обязанности британского посла, по обвинению в попытке свержения советской власти. Добсон в числе других британских дипломатов был арестован и помещен в Петропавловскую крепость. Через пять недель, проведенных в тюрьме, он был освобожден и выслан на родину в обмен на М.М. Литвинова, дипломатического представителя Советской России в Великобритании. Вместе с 18-летней дочерью и другими сотрудниками посольства Добсона посадили на поезд до Финляндии, не разрешив взять ничего из личных вещей.

14 октября 1918 г. Добсон прибыл в Стокгольм, откуда отправил письмо в «Таймс» под названием «Жестокое обращение в тюрьме. Власть большевиков растет»¹⁴. 18 октября оно было опубликовано в газете, а уже 5 ноября 1918 г. Добсон был принят королем Георгом V и представил отчет из первых рук о нападении на британское посольство, подробно рассказал о событиях в России¹⁵. Вскоре после этого он был принят на службу в российский отдел штаба разведки военного министерства в Лондоне и состоял там вплоть до его закрытия в августе 1919 г.

27 октября 1919 г. Добсон обратился в министерство иностранных дел по поводу возможности занятия им должности вице-консула в Харькове на юге России. В своем письме¹⁶ он особо подчеркнул

свой одиннадцатилетний опыт работы в Петроградском консульстве, а также знание и понимание России и того, как там в общем обстоят дела.

В этот же день, 27 октября, в министерство внешней торговли, на имя мистера Сатоу пришло письмо от Сесила Макки¹⁷, бывшего вице-консула в Санкт-Петербурге, который, узнав, что Добсон желает занять пост временного вице-консула в Харькове, настоятельно рекомендовал взять Добсона на эту должность, так как, зная его лично и проработав с ним более 10 лет, считал, что он является более чем подходящей кандидатурой.

29 октября Добсон отправил еще одно письмо¹⁸ мистеру Сатоу, дополняющее его обращение к заместителю министра иностранных дел, более подробно разъясняя причины своей пригодности для такого рода должности. В частности, Добсон написал о своей работе в военном министерстве в отделе военной разведки, где он переводил и резюмировал информацию из России, а также отвечал за все новости из России в официальном отделе обзора иностранной прессы. В качестве доказательства приложена копия письма из военного министерства, отправленного Добсону в связи с внезапным закрытием отдела в августе 1919 г. Лейтенант-полковник Эдвард Уэйк в этом небольшом послании выражает сожаление по поводу того, что из-за закрытия отдела обзора иностранной прессы они вынуждены расстаться с очень ценным и полезным работником министерства¹⁹.

29 октября 1919 г. из министерства иностранных дел был отправлен положительный ответ на обращение Добсона²⁰ назначить его временным вице-консулом в Харькове. По поручению министра иностранных дел Керзона Кедлстонского Добсону сообщалось о том, что официальное письмо о назначении он получит позже от действующего британского консула-генерала в Одессе, а устная договоренность подтверждалась данным письмом, в котором уточнялась оплата такого вида должности – 350 ф. ст. в год (400 – для женатых), плюс добавочные военные расходы – 33,3% из этой суммы. Расходы на путешествие выплачивались из государственных фондов. Это назначение не подразумевало никаких пенсионных выплат, как и не гарантировало постоянного трудоустройства. Поскольку требовалось открыть офис консульства в Харькове незамедлительно, Добсону предписывалось подготовиться к отправке как можно скорее²¹.

Следуя инструкциям указанного выше письма, Добсон отправился в назначенное место 9 декабря 1919 г. из Лондона через Саутгемптон, Гавр, Париж и Марсель, в который прибыл 11 декабря. На

следующий день отплыл в Константинополь через Мальту, пробыв там сутки на борту госпитального судна Его Величества «Глостер Каствл». С борта этого судна 15 декабря Добсон отправил письмо в Лондон заместителю министра иностранных дел, в котором сообщал о своем местонахождении и намерении засвидетельствовать свое почтение Верховному комиссару в Константинополе, а затем проследовать далее через Новороссийск. Добсон добрался до Константинополя 20 декабря, а письмо дошло до министерства в Лондоне 29 декабря. К этому моменту в Харькове опять была установлена советская власть после того, как большевики разгромили вооруженные силы генерала Деникина. В министерстве иностранных дел решался вопрос, что делать с назначением Добсона. 30 декабря была отправлена зашифрованная телеграмма британскому Верховному комиссару в Константинополе адмиралу Де Робеку в Константинополь: «Добсон сейчас на пути в Харьков, чтобы занять там пост временного вице-консула. Телеграфируйте, куда его можно перенаправить»²².

Де Робек предложил дожидаться приезда мистера Халфорда Джона Маккиндера, Верховного комиссара юга России в 1919–1920 гг.

4 января 1920 г. Добсон отправил письмо из британского посольства в Константинополе в министерство иностранных дел Великобритании, в котором, в частности, писал:

Я предстал перед властями Верховного Комитета в нашем посольстве и получил распоряжение ожидать приезда мистера Макиндера, Верховного комиссара юга России. Мистер Макиндер приехал сюда 17 декабря, и на следующий день я встретился с ним. Он попросил меня зайти снова на день следующий, понедельник, и я так и сделал. Я предположил, что в данных обстоятельствах лучше всего меня можно было использовать <...> отправив в помощь мистеру Джерому в Новороссийске, который <...> жаловался, что слишком много работал. Я проявил желание помочь любым другим способом или поехать в любое другое место. Мистер Макиндер одобрил предложение насчет Новороссийска, но из-за плохих новостей с антибольшевистского фронта предписал мне оставаться здесь, пока не наведет некоторые справки относительно ситуации на месте. Тридцатого декабря он отправился на Черное море и в Новороссийск на борту военного корабля Его Величества «Мальборо», я снова виделся с ним за несколько минут до его отправления, в тот момент он пообещал телеграфировать мне по этому делу через Верховный комитет. Я все еще ожидаю от него информации и совета²³.

5 января 1920 г. офицер королевских военно-морских сил помощник Верховного комиссара в Константинополе адмирал Ричард Уэбб отправил телеграмму²⁴ в министерство иностранных дел в Лондон с вопросом от Маккиндера, может ли Добсон отправиться в Одессу в помощь консулу-генералу Лоудону; одобрение было получено 17 января 1920 г.²⁵

Между тем 6 января 1920 г. в британском посольстве в Константинополе Добсону передали телеграмму от Маккиндера, в которой содержалось распоряжение для Добсона отправиться в Одессу, о чем Добсон сообщил в Лондон в письме от 7 января 1920 г.²⁶

Добсону забронировали место на корабле Его Величества «Гелиотроп» на 12 января. За день до отправления корвета адмирал Уэбб попросил Добсона дожидаться возвращения мистера Маккиндера, который должен был вернуться в Константинополь 16 января. Бронирование на «Гелиотропе» было отменено, а каюту заказали на следующем корабле в Одессу. Мистер Маккиндер вернулся в порт Константинополя 17 января и в тот же день отправился в Англию, не сходя на берег и никого не принимая. Но Добсону передали, что его назначение в Одессу оставалось в силе. И на следующее утро, 23 января, он отплыл из Константинополя на корабле Его Величества «Гибискус», имея при себе шесть сумок с корреспонденцией консульства. В Одессу Добсон прибыл на следующий день, 24 января 1920 г.

Письмом от 24 января 1920 г.²⁷ из министерства иностранных дел по распоряжению министра иностранных дел в государственное казначейство было сообщено о переназначении Добсона в Одессу из-за занятия Харькова большевиками.

В Одессе Добсону не довелось поработать долго, уже 2 февраля в одесском британском консульстве начались приготовления к эвакуации британских подданных и некоторых российских граждан в связи с наступлением Красной армии. 6 февраля под прикрытием охраны с корабля Его Величества «Церера» Добсон, по его собственным словам, эвакуировал одесское консульство, взяв с собой двух работников консульства и шесть мешков с консульским имуществом.

Капитан «Цереры» приказал мне грузиться на «Рио Пардо», потому что все остальные суда были уже переполнены беженцами. Мистер Лоудон и Командующий Роджерс приехали в порт позже и сели на другое судно. «Рио Пардо» покинул Одессу 7 февраля и добрался в Константинополь только 13 февраля. Вторая половина морского перехода, после отправления из Варны, была проделана против сильного

встречного ветра в слепящем снежном шторме и метели, которая 8 часов не давала нам войти в русло Босфора. На борту у нас было больше тысячи русских беженцев, и я помогал регистрировать их личные данные и переводить их просьбы и пожелания. Все каюты и коридоры были забиты женщинами и детьми, мне и еще дюжине других британцев пришлось расположиться на скамейках и полу в курительной комнате на палубе²⁸.

По распоряжению графа Керзона Кендлстонского 13 февраля 1920 г. из министерства иностранных дел министру финансов Великобритании было отправлено письмо²⁹ с просьбой выдать разрешение на перевод мистера Добсона из Харькова в Одессу и на выплату ему из назначенной зарплаты временного вице-консула в Харькове с даты его назначения, потому что, все еще являясь временным вице-консулом в Харькове, он не мог автоматически получать зарплату, работая в Одессе.

Из министерства иностранных дел была отправлена зашифрованная телеграмма³⁰ адмиралу Де Робеку в Константинополь с вопросом, требуются ли услуги Добсона в Константинополе или где-либо еще. Если нет, ему следовало вернуться в Лондон, когда закончится его временное назначение. Робек ответил³¹, что Добсон вернулся в связи с эвакуацией Одессы и просит указаний по поводу его дальнейших действий. Он хотел бы поработать временно в Ливане, но Де Робек так не думал и не мог предложить, где бы Добсон мог быть полезен. Согласно ответной телеграмме³² адмиралу Де Робеку из министерства иностранных дел от 12 марта 1920 г. Добсону предписывалось вернуться в Великобританию по окончании срока его временного назначения.

15 марта Добсон получил письмо от капитана Беннета, секретаря Верховного комиссара в Константинополе, который, ссылаясь на телеграфный запрос из министерства иностранных дел, сообщил, что, так как Верховный комиссар не мог найти применения Добсону в Константинополе, ему следовало вернуться в Англию. Полковник Кларк, который отвечал за департамент по работе с русскими беженцами, выразил желание принять помощь Добсона, но это предложение не было одобрено³³.

Из Константинополя Добсон смог отправиться только 14 апреля на русском пароходе «Император Николай», а в Лондон добрался через Марсель и Париж 24 апреля.

21 мая 1920 г. Добсон написал письмо³⁴ в министерство иностранных дел Великобритании, в котором представил на рассмотрение отчет о своем путешествии и расходах на поддержание

жизни, понесенных им при действиях в соответствии с инструкциями из министерства иностранных дел. Целью его письма было его возможное трудоустройство. Он просил принять во внимание то, что не смог занять пост вице-консула в Харькове по вине большевиков, но был полезен в Одессе и в Константинополе, а в конечном итоге оказался безработным. Добсон выражал надежду, что будет учтен его одиннадцатилетний опыт работы в консульстве в Петрограде, а также тот факт, что у него отняли все в Советской России.

«Мы имеем очень неудачный и дорогостоящий опыт с мистером Добсоном, но я не вижу, что этого можно было избежать. Сомневаюсь, что в консульстве есть какая-то работа для него. Мы можем попытаться найти что-нибудь в департаменте внешней торговли», – написал мистер Сатоу 28 мая 1920 г. в протоколе заседания министров по поводу вышеуказанного письма Добсона от 21 мая 1920 г. В этом же протоколе сохранилось предложение Филлитера отправить Добсона в Салоники, но кто-то из министров (подпись неразборчива) высказался против, отметив, что особая квалификация Добсона – его знание России. Вопрос передан на рассмотрение в департамент внешней торговли.

Ответ на свое письмо Добсон получил из министерства иностранных дел 15 июня 1920 г.³⁵ В нем по распоряжению графа Керзона Кедлстонского сообщалось, что учет расходов Добсона, связанных с его работой, будет произведен в надлежащее время. Относительно же возможности трудоустройства выражалось сожаление о том, что подходящих для него вакансий не было.

Таким образом, в возрасте 67 лет Добсон остался без работы и без каких-либо средств к существованию. Он продолжал сотрудничать с «Таймс», написал несколько статей о Советской России³⁶, но в конечном итоге оказался своей газете ненужным и неинтересным. Друзья журналиста подали прошение руководству газеты выделить ему деньги на проживание, и в конце концов маленькая пенсия была назначена. Умер Джордж Добсон в 1938 г. На его похоронах, которые состоялись 17 октября 1938 г., присутствовали дочь Маргарет с мужем, сестра мисс Энн Добсон, мистер Д. Брехем, миссис Смит, миссис Билибин и мистер Джон Билибин – родственники со стороны его покойной жены, миссис Брамал и миссис Хью, а также мистер У.Р. Вильямсон, представитель издательства газеты «Таймс»³⁷.

В Национальном архиве Великобритании в Лондоне сохранились документы, которые позволили восстановить картину событий и рассказать о жизни и деятельности Джорджа Добсона во

время Гражданской войны в России. Учитывая тот факт, что из-за катаклизмов эпохи, в которую жил и работал Добсон, многие письменные свидетельства его жизни оказались утерянными, все эти сохранившиеся бумаги, благодаря которым можно проанализировать его отношение к работе и его личность в целом, представляют огромную ценность для исследователя.

Примечания

- ¹ The National Archives of the UK (TNA). FO 369-1506. K662/657/238. P. 70.
- ² *Dobson G. Mr. G. Dobson's Retrospect of 45 Years Work and Events With Special Reference to Correspondence and Service for The Times in Russia, Bulgaria and Germany, 1874–1919. P. 1* // Архив Джона Форда (Крэнлей, Великобритания).
- ³ Ibid.
- ⁴ *The History of The Times. L., 1939. Vol. 2: The Tradition Established, 1841–1884. P. 527.*
- ⁵ *Who was who: a cumulated index, 1929–1940. L., 1967. P. 371.*
- ⁶ *The Transcaspian Railway // The Times. 1888. May 28. № 32397. P. 17; May 31. № 32400. P. 5; Jun. 9. № 32408. P. 5.*
- ⁷ *The Central Asian Railway // The Times. 1888. Aug. 14. № 32464. P. 12; Aug. 22. № 32464. P. 12; Aug. 27. № 32471. P. 4; Aug. 28. № 32476. P. 12; Sept. 18. № 32494. P. 12; Sept. 26. № 32501. P. 8; Oct. 2. № 32506. P. 4; Oct. 4. № 32508. P. 3; Oct. 9. № 32512. P. 4.*
- ⁸ *Dobson G. Mr. G. Dobson's Retrospect... P. 26.*
- ⁹ Ibid. P. 27.
- ¹⁰ *Who was who. P. 371.*
- ¹¹ *Dobson G., Grove H.M., Stewart H. Russia / Painted by F. De Haenen. L., 1913.*
- ¹² *Dobson G. Mr. G. Dobson's Retrospect... P. 32; Who was who. P. 371.*
- ¹³ *Who was who. P. 371; Dobson G. Mr. G. Dobson's Retrospect... P. 33.*
- ¹⁴ *См.: British released from Russia. Harsh treatment in prison. Bolsheviks' power increasing // The Times. 1918. Oct. 18. № 41924. P. 6.*
- ¹⁵ *См.: Court Circular // Ibid. Nov. 6. № 41940. P. 9.*
- ¹⁶ TNA. FO 369-1225. K374/55/238.
- ¹⁷ Ibid.
- ¹⁸ Ibid.
- ¹⁹ Ibid.
- ²⁰ Ibid.
- ²¹ Ibid.
- ²² TNA. FO 369-1224. K4254/55/238.
- ²³ TNA. FO 369-1506. K1706/K374/55/238. P. 78.
- ²⁴ TNA. FO369-1506. K662/657/238. P. 67.

- ²⁵ Ibid. P. 68.
- ²⁶ TNA. FO 369-1506. K1733/K374/55/238. P. 80.
- ²⁷ TNA. FO 369-1506. K662/657/238. P. 70.
- ²⁸ TNA. FO 369-1506. K8703/K1733/657/238. P. 99.
- ²⁹ TNA. FO 369-1506. K1733/657/238. P. 82.
- ³⁰ Ibid. P. 85.
- ³¹ TNA. FO 369-1506. K4171/K1733/657/238. P. 88.
- ³² Ibid. P. 89.
- ³³ TNA. FO 369-1506. K8703/657/238. P. 99.
- ³⁴ Ibid. P. 100.
- ³⁵ Ibid. P. 102.
- ³⁶ *Dobson G.* England And The Soviet // The Times. 1924. July 14. № 43703. P. 10; *Idem.* British Property In Russia // Ibid. 1925. Jan. 7. № 43853. P. 8; *Idem.* Peter The Great // Ibid. Feb. 2. № 43875. P. 8; *Idem.* Confiscation By The Soviet // Ibid. Sept. 11. № 44064. P. 8; *Idem.* Russia's Plight // Ibid. 1929. June 2. № 43667. P. 15; *Idem.* British Claim On The Soviet // Ibid. July 30. № 45268. P. 8.
- ³⁷ См.: Deaths. Funeral. Mr. George Dobson // The Times. 1938. Oct. 18. № 48128. P. 17.